

ОСОБЕННОСТИ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ЦЕНТЕНИАЛАМИ, К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES, ESP)

PECULIARITIES OF CLAIMS RAISED BY CENTENNIALS TO ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES (ESP) TEACHING

N. Golubeva

Abstract: The study of pedagogic claims of centennials to ESP is the foundation of modern business English course. English for Special Purposes (ESP) is task-based course, aimed at language and business skills development of students. The article studies requirements of centennials to ESP, to teachers of ESP, to teaching materials selection, to lessons management.

Keywords: pedagogic needs analysis, English for Special Purposes, centennials, communicative language teaching, collaboration, interdisciplinary type, authenticity, simulation, suspension of disbelief.

Голубева Надежда Борисовна

К.п.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
dove.golubeva@yandex.ru

Аннотация: Изучение педагогических потребностей в процессе реализации курса преподавания английского языка для специальных целей, является основой бизнес программы по иностранному языку. Английский язык для специальных целей (ESP) - это профессионально ориентированный предмет, направленный на развитие не только лингвистических, но и профильно-центрированных бизнес навыков. Статья рассматривает требования, предъявляемые центениалами к курсу ESP, к преподавателям, к учебным материалам и к организации занятий.

Ключевые слова: анализ педагогических потребностей; английский язык для профессиональных целей, профессионально-ориентированное образование; центениалы; коммуникативное языковое обучение; коллаборация; междисциплинарный характер; симуляция; аутентичность; «приостановка неверия».

Сбор информации о потребностях потенциальных слушателей и разработка курса – важные элементы в преподавании английского языка для специальных целей (ESP). При этом роль студентов, представителей поколения, родившегося после 2000 года, центениалов, заметно изменилась. Как показывают исследования, центениалы готовы слушать и слышать ответы, признавать авторитеты, быть открытыми к разным мнениям, точкам зрения, темам [9]. Это подтверждается и тем фактом, что процесс взросления и отрыва от семьи происходит значительно позже. С другой стороны, авторитет родителей и преподавателей значит для них больше, чем для представителей старшего поколения. Следовательно, возрастает не только роль гуманитарных предметов, как интеллектуально развивающих, но и роль учебных предметов, предполагающих интерактивное, межличностное взаимодействие, непосредственную коммуникацию между педагогом – авторитетом и учеником – слушателем [2, 8]. Именно этим критериям отвечает предмет иностранного языка для специальных целей.

Восприятие информации вживую, отношение к технологиям, как к вспомогательному средству, делает значение преподавателя как личности более важным для центениалов. Преподаватель – специалист, эксперт в своей области, преподаватель – как уважаемая и уважаемая личность – вот авторитет в глазах представите-

лей нового поколения [9].

Однако, как только все участники процесса собрались в аудитории, именно учебные материалы обеспечивают преподавателей обучающей базой для проведения эффективного курса [4, с.18]. Материалы могут выбираться из того огромного числа предложений, которые имеются в наличии от разных издательств, в том числе и зарубежных. Преподаватели используют их в готовой форме, но почти всегда адаптируют с учётом потребностей и особенностей слушателей в группе. Сам студент является источником ресурса, в особенности, если мы преподаём иностранный язык для специальных целей, так как слушатель погружён в свою профессиональную тему значительно глубже, чем преподаватель, который может вести к тому же и разно направленные профессионально ориентированные курсы (финансовый английский и английский язык для медицинских целей, например). Вспомогательная информация такая как, карты, схемы, графики и т.д., также считается обучающим материалом в рамках ESP. Аутентичные материалы, «книги для учителя», ролевые игры, симуляции и кейсовые задания – это только некоторые из имеющихся в арсенале учителя средства, составляющие тот самый учебный материал, который ляжет в основу разработки уникального курса, отвечающего потребностям профессионально ориентированной группы студентов.

Курсовые учебники по ESP, написанные педагогами лингвистами для крупнейших академических издательств, пользуются огромной популярностью во всём мире, для этого есть веские причины. Самая очевидная – это то, что они экономят преподавателям много ценного времени. Курсовой учебник представляет дидактически структурированный академический материал, отвечающий определённой цели, контент которого уже выдержан в рамках педагогических решений, и именно материал организован в определённом методическом порядке. Большинство курсовых учебников – профессиональны, что особенно важно для центениалов, которые хотят работать только с надёжными источниками [9]. Известные академические издательства (Cambridge University Press, Oxford University Press, Pearson и др.) сотрудничают только с выдающимися учёными в области лингвистики, имеющими практический и научный опыт в выбранной ими профессиональной области, приглашают опытных экспертов для редактирования и оценки подготовленных учебников. Кроме того, пилотные варианты проходят апробацию, которая предполагает участие студентов в подготовке окончательной версии, прежде чем учебник выходит массовым тиражом. К тому же многие курсовые учебники являются частью учебного комплекта, который включает профессионально дидактически разработанную «книгу для учителя», в которой даётся не только методическая структура курса, не только поясняются сложные лингвистические явления, но и профессионально терминологические, относящиеся к определенной сфере деятельности специалистов (информатика, финансы, юриспруденция, медицина и др.). В добавление многие «книги для учителя» снабжаются дополнительными комментариями и ресурсами, вспомогательной информацией для самостоятельной работы студентов, аудио и видео ресурсами и т.д. Подобные «книги для учителя» стали серьёзным подспорьем не только для начинающих, неопытных, но и для опытных преподавателей, которые начинают работать в новой для них профессиональной сфере, например, подготовка авиадиспетчеров, врачей МЧС, полицейских Интерпола и т.д. [6, р.25].

Однако используя учебники или учебные комплекты, мы не должны забывать о потребностях слушателей и их спонсоров, которые диктуют свои требования в отношении временных ограничений курса и профессиональных навыков, которые не совпадают с дидактическими и методическими основами курсового учебника. Следовательно, в редких случаях преподаватели имеют счастливую возможность, ничего не меняя, использовать аутентичные материалы учебника. На практике преподаватель вынужден адаптировать, выбирать и использовать материал, согласуясь с многочисленными требованиями, в том числе и с образовательными стандартами РФ, высшего учебного заведения, департамента и т.д., а также в конечном варианте и с ожиданиями сту-

дентов группы, которые разнятся даже в рамках одного и того же учебного потока. Поэтому, используя самый современный и популярный учебный блок, преподаватель выбирает материал, работает с ним, анализируя его с точки зрения всех потребностей и всех особенностей группы [4, с.56]. Иногда учебники быстро устаревают. Этой особенностью отличаются учебники по иностранному языку для специальных целей, написанные для технологических специальностей, для экономических направлений и т.д.

В зависимости от культурных, традиционных особенностей восприятия материала обучаемые могут предъявлять свои требования к организационной структуре учебного материала. Например, важными факторами для некоторых студентов являются наличие поурочной карты, чёткая методическая структура учебника, релевантность профессиональных тем, промежуточные и итоговые тестовые задания, наличие заданий развлекательного характера, задания на повторение, материал для ссылок, задания для самостоятельной работы слушателей, современность контента и аутентичность. Цена также имеет значение, так как выше упомянутые обучающие комплексы обычно дорогие, поэтому, кто именно будет оплачивать закупку материала, имеет значение и для студентов и для преподавателей.

Преподаватели, как правило, имеют свои приоритеты в отношении методической структуры учебных пособий. Например, для нас важно наличие «книги для учителя», которая осуществляет общее руководство направлением обучения, дополнительных упражнений. Обучающий блок должен позволять нам, преподавателям, быть свободными, гибкими в подаче материала, не должен ограничивать индивидуальный профессиональный творческий потенциал, быть простым в использовании, с одной стороны, и не требовать много времени для подготовки к занятиям, с другой стороны. Преподаватели подсознательно ожидают, что учебник совпадёт с их ожиданиями в отношении их понимания того, как студенты наилучшим способом изучают языки; они также не любят пособия, которые требуют наличия знания специальных профессиональных тонкостей, даже в области бизнеса [6, р.29]. Например, для учителей бизнес иностранного языка одним из приоритетов является требование к наличию достаточно распространённого и современного глоссария.

Очевидно, что издательства следуют своим критериям, которые отвечают, прежде всего, требованиям спроса и коммерческой целесообразности. Они стремятся удовлетворить и спрос студентов, и преподавателей, таким образом, становясь не способными удовлетворить спрос узконаправленных профессиональных групп. Общая тенденция среди самых популярных издательств – оставаться более консервативными в отношении отбора

учебного материала, а также использовать известные, не инновационные, методические приёмы. Таким образом, мы видим, что может возникать конфликт интересов, который на практике будет разрешаться неизбежным компромиссом, но также может, приводить и к естественной фрустрации всех участников обучающего процесса. Одно из возможных решений в подобной ситуации выбор относительно сфокусированного и относительно короткого курса, который нацелен на ограниченный спектр потребностей и, соответственно, недорогой. В последнее время крупные издательства уже идут в этом направлении, предлагая достаточно компактные узкоспециализированные обучающие курсы, которые они снабжают разнообразными дополнительными материалами, которые приобретаются потребителями в соответствии с их потребностями. Итак, учебники и обучающие блоки весьма популярны среди центениалов и преподавателей ESP, потому что для первых учебный материал имеет четкую методическую и дидактическую организацию, а для вторых снабжён пояснениями узко - профессиональных явлений и терминов [7, p.45].

Ключевым вопросом при выборе учебного комплекса является его аутентичность. Язык учебника – из реального мира или был специально генерирован, то есть в значительной мере адаптирован для обучающихся целей? Многие преподаватели считают, что курсовые тексты, устные и письменные, изменены с учётом использования в них новой терминологии и грамматических явлений. Другие дидактики полагают, что ничего страшного нет в том, что обучающие тексты адаптированы таким образом, что помогают учителю ввести новые лингвистические явления, и, что лучше всего для языковых целей обработать оригинальный текст, иногда даже упростить для оптимизирования процесса обучения. Однако педагоги сталкиваются ещё с вопросом аутентичности обучающей деятельности, то есть, на сколько упражнения, выполняемые студентами, релевантны по отношению к тем видам деятельности, которые студенты будут или уже выполняют в профессиональной области. Например, если слушатель выполняет задание по написанию делового письма, встаёт вопрос, составляет ли он (она) подобную корреспонденцию на работе? Очень мало сотрудников компаний читают газетные статьи в английских источниках, как часть их работы, в профессиональных условиях, в то же время многие преподаватели и дидактические пособия строят занятия вокруг чтения текстов. На первый взгляд задание прочитать не кажется аутентичным, однако аутентичность заключается в том, что учитель ожидает от слушателей после прочтения. Например, если после того, как студенты прочитают, они готовят презентацию, выполняют кейсовое задание или проводят переговоры, то само чтение уже не кажется им нецелесообразным с точки зрения аутентичности [3, с.40]. Хотя в указанных ситуациях акцент смещается от языкового к формированию бизнес навыка. Что именно

ожидают слушатели от нас, педагогов, научить их новым словам, грамматике, произношению или стать для них гидом в сфере бизнес культуры и бизнес коммуникации? Многие преподаватели ESP периодически сталкиваются с подобной проблемой на занятиях, когда студенты путают уроки по иностранному языку для специальных целей с профильно-ориентированными предметами. Педагогу не просто бывает объяснить слушателям – центениалам, что экспертами в данной специальной области являются они сами, а не учитель иностранного языка. Напомню, что, как мы уже отмечали выше, представители данного поколения стремятся дойти до сути вопроса, детально понять явление, осознать его глубинно. Итак, говоря об общепринятой практике выбора обучающего комплекса, можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях методические советы языковых департаментов делают окончательный выбор о том, какой именно курс брать, основывая свой выбор на сочетаемости с другими профессиональными предметами студентов [7, p.52]. К сожалению, студенты начинают изучать специальные дисциплины только со второго курса, а ESP - с первого, это представляет собой некоторые сложности для преподавателя иностранного языка, так как он становится первым источником профессиональных знаний для обучающихся. В современных условиях университетского обучения преподаватели ESP координируют свои программы с задачами обучения и требованиями администрации, поэтому, если сроки обучения как-либо ограничены, то преподаватели чаще всего разрабатывают соответствующий курс.

Преимущество материалов, специально разработанных для ESP, в том, что они изначально учитывают потребности студентов и определяют роль учителя в программе. Очевидными недостатками может быть то, что необходимо дополнительное время для подготовки курса, а также от преподавателя требуются дополнительные навыки и опыт в написании материалов, в работе с компьютером, в графическом дизайне и т.д. Более того, после достаточных творческих усилий может оказаться, что данная разработка соответствует потребностям только определённой группы и не может быть использована для каких-либо ещё обучающихся популярных целей. Тем не менее, приобретенные дидактические навыки преподавателя бесценны, конечно, позволят ему использовать их и в другом обучающем контексте.

Слушатели – представители бизнеса, а также студенты, которые начали работать в профессиональной области, могут активно принимать участие в разработке учебных комплексов для узкоспециализированных целей. Как мы уже отметили выше, трудно найти готовый обучающий блок, который бы соответствовал узконаправленным целям и определённым потребностям участников обучающего контекста. Например, преподавая бизнес английский язык, учитель понимает, что его

авторитет, а в конечном итоге, успех усилий во многом зависит от того, насколько преподаватель осведомлён в бизнесе. Только в случае профессиональной бизнес компетентности, вся, исходящая языковая информация, будет восприниматься центениалами, как заслуживающая доверия [9]. Только в случае полного доверия в вопросах бизнеса, можно рассчитывать на эффективность занятий и высокую мотивацию студентов. Очень продуктивным подходом является использование самих слушателей как ресурс для обучающего курса. Если в группе есть работающие студенты, то никто не знает лучше, чем они, в чём заключаются обязанности по должности, которую они занимают, требования, предъявляемые к ней. Преимущества такого подхода не ограничено работающими студентами, так как цель использования слушателей – создать контент курса, но лингвистическим экспертом остаётся преподаватель в группе.

Один из способов создания курсового контента – это вести разговоры со студентами о работе. Нам, конечно, не стоит напоминать о пользе интерактивного общения на уроках иностранного языка, которое не только способствует более высокой мотивации студентов, но и развивает творческий потенциал, рефлексию студентов, а также способствует установлению прочных коммуникативных связей, итогом которых является стремление к коллаборации и желанию работать в команде. Однако беседа не должна переходить в бесцельную болтовню [7, р.43]. У беседы есть дидактическая цель, она профессионально ориентирована. Беседа – как методический компонент урока, например, может иметь целью отработку вопросительных форм в бизнес контенте. Практический опыт ведения занятия указывает на то, что смещение акцента цели с лингвистического на профессиональный позволяет студентам легче преодолеть языковой барьер и добиться более высоких результатов.

Самое важное, с нашей точки зрения, – это то, что работающий слушатель создаёт обстановку аутентичности, ту самую, которая приближает моделирование и симуляцию к реальной профессиональной жизни, в которой существуют или будут существовать наши студенты. Работающий слушатель является источником для разработки «рамки» занятия, она может быть в виде диаграммы, очень простого плана, списка слов, которые служат подсказкой. Например, в качестве «рамки» можно попросить студента написать повременной план проекта, в который его (её) команда сейчас вовлечены на рабочем месте, и поэтапно объяснить каждый шаг его реализации. Либо попросить студентов нарисовать диаграмму, а затем пояснить, сколько времени и на какие виды деятельности было потрачено время в течение рабочего дня.

Как мы уже отмечала ранее, для центениалов важным аспектом качества учебного материала является аутен-

тичность. Так как предметом исследования является ESP, то важно остановиться на этом понятии в целом. Аутентичные тексты и учебные материалы в ESP – это не те, что были написаны носителями языка педагогами (лингвистами) в учебных целях, а настоящие деловые документы, использующиеся для коммерческой цели в реальной деловой жизни, либо газетные статьи из релевантных источников, либо аудио записи встреч, переговоров, сделанные на рабочем месте. Использование подобных материалов является фундаментальной частью обучения слушателей, которые работают в компании. Именно поэтому многие курсовые учебники, рассчитанные для учеников, не имеющих рабочего опыта, обязательно содержат такого рода тексты [7, р.37]. Их очевидное преимущество – это то, что они приближают нас к миру настоящего бизнеса, с которым студенты соотносят себя, а, следовательно, повышается не только мотивация, но и приходит осознание своей уверенности, что снижает фрустрацию и позволяет освободиться от комплексов, связанных с изучением иностранного языка. Для преподавателя, с другой стороны, создаётся некоторое обучающее пространство, в котором он узнаёт больше о студентах и их потребностях.

Однако с деловой документацией также связаны трудности иного порядка. Во-первых, эти материалы могут быть не разрешены для публичного использования и тиражирования по причине их конфиденциальности. Поэтому, сколь бы ни было высоко доверие спонсоров к преподавателям, которые обучают их сотрудников, отдел безопасности, в конечном итоге, может наложить своё вето на копирование и изучение документов компании посторонними людьми [5, р.22]. Во вторых, работающие студенты очень занятые люди в течение рабочего дня, возможно, у них просто нет времени, чтобы просмотреть рабочие документы, прослушать записи переговоров и т.д. в поисках соответствующего материала для учителя. В – третьих, у работающих слушателей иногда нет разрешения просматривать документацию, которая к ним не имеет непосредственного отношения. В некоторых ситуациях подходящих материалов просто нет, потому что, например, никто из студентов MBA не работает в международной компании, либо национальная компания только планирует выход на международный рынок, и, следовательно, никакой документации на иностранных языках ещё не составлено.

Даже в случае наличия и доступности аутентичных материалов компании, преподаватель должен потратить много времени на изучение, дидактический анализ, адаптирование того, что имеется в распоряжении потому, что, возможно, с методической точки зрения данный документ слишком сложен для восприятия или в нём отсутствует нужная бизнес терминология. Напомним, что самая главная цель курса – достичь бизнес коммуникации [7, р.37]. Идеально, когда все перечисленные виды

информации на английском языке, не редко студенты приходят на занятия с документами на родном языке с потребностью их перевести на иностранный.

Ценность перевода на английский язык как упражнения ставится под вопрос некоторыми методистами, но в некоторых случаях это будет как раз тот вид профессиональной деятельности, которую наши слушатели будут выполнять на рабочем месте. Например, должностная обязанность сотрудника – написать инструкцию на английском языке или составить материал по маркетинговому продвижению продукта, или сделать англоязычную версию вебсайта компании и т.д. Таким образом, в случае необходимости перевода, не стоит мешать слушателям попытаться перевести информацию, даже, если вы, как преподаватель, не можете сделать это профессионально. Подобное упражнение хорошо выполнить, объединив совместно усилия и студентов, и преподавателя.

Процесс перевода может стать предлогом для введения новой терминологии, а также выявить слабые места в употреблении грамматических и функциональных структур, которые были пройдены или нет, но потребность, в которых становится очевидной после попытки перевода. Соответственно, преподаватель может скорректировать программу, чтобы отработать необходимые лингвистические структуры. Иногда бывает удобным, когда выше упомянутая информация даётся в электронном виде, во-первых, это позволяет учителям адаптировать и воспроизводить материал в удобной форме для использования в классе.

Чтения (сканирующее, для краткого пересказа, для ответов на вопросы и т.д.) являются основой многих интерактивных упражнений. С этим видом деятельности связаны разнообразные виды обучающих действий, например: попросить студентов предсказать содержание, предоставив только заглавия абзацев; перемешать абзацы и попросить расставить их в логический порядок; в случае с корреспонденцией, попросить написать ответ; попросить слушателей выбрать десять полезных лексем из документа и обсудить выбор в группе; попросить усовершенствовать документ; попросить проиллюстрировать информацию диаграммой или графиком; попросить транслировать данный материал в презентацию; попросить слушателей объяснить картинки, графики, статистику; используя транспортные накладные, попросить слушателей объяснить этапы транспортировки груза; создать новый вариант логотипа и объяснить недостатки старого и т.д. Правильным подходом в работе с аутентичным материалом является тот подход, который симулирует реальную деловую жизнь.

Для центениалов очень важно быть активно вовлечёнными в процесс, под вовлечённостью имеется в виду не только индивидуальная заинтересованность и

мотивированность студентов, но и их активное участие в генерировании лингвистических единиц, которые потребуются им на рабочем месте. Виды деятельности, направленные на включение слушателей в процесс обучения, должны быть интегрированы в курс. Обычно эти виды деятельности включают ролевые игры, симуляции и кейсовые задания [9].

Ролевая игра – вид деятельности, когда студент принимает на себя роль, при этом, не играя её самостоятельно. В самых распространённых ситуациях поведение обучающихся и даже их мнения предписаны в качестве инструкции на специальной карточке. Языковые единицы, которые участники игры должны употребить могут быть также заранее выучены и оговорены. Ещё одна типичная черта ролевой игры – это информационная «яма» - никто из участников не знает всей релевантной информации. Например, одна группа участников получила деловую информацию, которая отсутствует у другой, и, наоборот, информация последней может быть дополнена и разъяснена только участниками первой [7, p.29]. Такое упражнение особенно полезно для обучающихся, у которых отсутствует какой-либо производственный личный опыт, так как большая часть информации уже дана на карточках. Поэтому от них не требуется наличие собственной бизнес практики, чтобы раз играть ситуацию. Возможная трудность возникает в случае, если для подготовки преподаватель дал слишком мало времени, и ролевая игра прерывается самими студентами потому, что им приходится заглядывать в карты, чтобы напомнить самим себе, что необходимо сказать. Чтение вместо говорения происходит из-за того, что обучающиеся не имели возможность прочитать, понять и освоить информацию на карте, и, в итоге, они прибегают к заучиванию текста наизусть, не понимая смысла, что приводит к естественным ошибкам в воспроизведении, когда часть информации или фразы забывается.

Симуляции коренным образом отличаются от ролевой игры, так как этот вид учебной деятельности относится к ситуации, когда студент самостоятельно играет, изображает, чтобы он (она) могли сделать или как бы могли поступить в реальной деловой жизни. Цель упражнения – создать определённый вид ситуации в безопасной обстановке учебной аудитории такой, чтобы, в случае возникновения в будущем чего-либо подобного, у слушателя возникло ощущение, что он (она) уже проходили через это в прошлом. Примером симуляции является подготовка презентации. Симуляцию трудно реализовать в групповых формах, например, тогда, когда один студент – покупатель, а другой продавец, и они ведут переговоры, то очевидно, что один из участников играет роль, которую он не выполняет в реальной деловой жизни, то есть, для одного из участников упражнения нет симуляции, но есть ролевая игра. Надо пояснить, что в лингвистических целях в этом нет ничего страшно-

го, наоборот, это может стать очень полезной частью процесса обучения, попробовать понять перспективу с другой стороны.

Обратим внимание на то, что, чтобы быть симуляцией, упражнение должно иметь реальную причину для того, чтобы говорить на английском языке [6, p.25]. В противном случае студенты будут переходить на родной язык, на котором они обычно разрешают похожие задачи. Цель симуляции – так называемая «приостановка неверия» (*suspension of disbelief*) для того, чтобы слушатели оказались полностью вовлечёнными в симулируемую деятельность, и их не возможно было бы отвлечь тем фактом, что всё, что происходит, происходит в учебной аудитории. Одним из признаков хорошей симуляции является ситуация, когда участники продолжают обсуждение затронутых вопросов вне аудитории. Симуляции особенно полезны, если, например, вся учебная группа работает в одной и той же компании, тогда студенты имеют общие рабочие цели. По окончании симуляции преподаватель должен сделать все необходимые комментарии в отношении совершенных языковых ошибок, исправить их и дать рекомендации относительно функциональных оборотов, а также особенностей межкультурного общения.

Итак, мы понимаем разницу между обучающей симуляцией встреч и настоящими деловыми встречами [7, p.14]. Не смотря на то, что симуляция – это учебное упражнение, отношение студентов к нему крайне мотивированное, так как педантичные и тщательные центениалы стараются во всем дойти до сути. С другой стороны, как мы отметили выше, данный вид учебной деятельности позволяет некоторую степень расслабленности по сравнению с рабочей обстановкой, что делает участников более инициативными, креативными, смелыми, иногда стимулируя и раскрывая качества, ранее не свойственные слушателям [9]. Особенностью симуляции в описанном выше кейсе является то, что нелингвистическое ноу-хау исходило от босса, а роль преподавателя заключалась в организации и управлении симуляцией, а также в том, чтобы прокомментировать языковую сторону результата.

Симуляция могла бы также включать студента, просто обсуждающего рабочие вопросы с преподавателем, как, если бы он обсуждал их со своим новым боссом или покупателем, или партнером [6, p.27]. Самое главное в этом типе упражнения то, что симуляция воссоздаёт тип дискурса, который слушатель имел бы на рабочем месте. Ниже мы приводим примерный список вопросов для подготовки симуляции. За день до проведения занятия необходимо определить, первое, цель этого вида деятельности, а именно: проводится ли симуляция с целью улучшения бизнес коммуникации или с целью обучения ESP, отвечает ли задание потребностям слушателей?

Второе, есть ли логическая последовательность в планируемых действиях? Третье, симуляция реалистична, релевантны ли детали в профессиональном отношении? Четвёртое, достаточно ли разнообразия, представляет ли упражнение интерес? Пятое, все ли студенты смогут участвовать? Шестое, смогут ли слушатели проявить креативность и приложить свой профессиональный опыт? И наконец, есть ли более чем одно решение проблемы? В день проведения занятия необходимо удостовериться, полностью ли студенты понимают ситуацию и цель мероприятия, можно проверить это, задав вопросы, если необходимо. У слушателей должно быть достаточно времени для подготовки, иногда необходимо предоставить значительно больше времени для подготовки по сравнению со временем проведения самой симуляции. Наконец, преподаватель обязательно должен иметь возможность прокомментировать достигнутые результаты, насколько были реализованы поставленные цели относительно бизнес задачи, и новых языковых явлений. Еще одно преимущество симуляции для работающих студентов связано с тем, что слушатели особенно заинтересованы в обсуждении результатов выполнения этого задания, как никакого другого, с учителем. Это объясняется тем, что совместное исправление ошибок однозначно приводит к заметным улучшениям, как профессиональных навыков, так и языковых, что, в свою очередь, означает возможность продвижения по карьерной лестнице.

Использование кейсовых заданий в преподавании ESP позволяет слушателям посмотреть на определённую бизнес проблему с разных перспектив. Как мы отмечали выше, выполнение кейсов очень популярно среди центениалов потому, что они позволяют проявить инициативу и креативность, с одной стороны, индивидуальность и исследовательские навыки, с другой. Кейс может не иметь ничего общего с бизнес направлением студентов, их могут попросить или могут не попросить представить решение. Кейсы подходят для всех уровней знания слушателей, кроме начального, так как необходимая информация для решения задачи обычно включена в предоставляемое задание. Если кейсы используются в работе со студентами, работающими в одной и той же компании, то они могут отражать реальные требования, предъявляемые к их работе. Кейсы также используются для введения интересного материала, который не имеет непосредственного отношения к работе обучающихся, но предоставляет новую релевантную бизнес информацию, которая может быть полезна ученикам в будущем [1, c.59]. Преподаватели, которые участвуют в написании кейсов, могут адаптировать ситуации к непосредственным потребностям студентов.

Выполнение кейсовых заданий часто требует наличие большого разнообразия языковых навыков от студентов. Эти навыки могут включать компетенции письма, говорения, аудирования, подготовки презентаций

и т. д. [7, p.52]. Некоторые кейсовые задания могут быть сравнительно простыми и помещаться на одной странице, другие – сложными и включать несколько страниц текста. Для планирования кейса преподаватели используют так называемую «карту» поэтапной работы, которая включает информацию о времени работы на каждом этапе, вид деятельности; описание задач, стоящих перед студентами; ремарки (например, студентам разрешается контактировать с местными властями для получения обновлённой информации, студенты поощряются использовать свои собственные ресурсы для подготовки презентации и т.д.).

В заключении нам бы хотелось отметить, что те, кто изучают иностранный язык для специальных целей, развивают не только лингвистические знания и навыки, но и деловые. Чтобы выполнять свои профессиональные обязанности и продвигаться по карьерной лестнице, выпускникам высших учебных заведений необходимы определенные профессиональные компетенции, которые начинают формироваться в условиях, когда они ещё не начали работать. С другой стороны, ESP преподаётся профессионалам, работающим в одной или разных компаниях, и им также необходим профессионально-ориентированный подход, так как этика бизнес отношений, культурно-деловые традиции и философия бизнеса раз-

нятся не только от компании к компании, но и от страны к стране. Ориентируясь на потребности слушателей и их спонсоров, преподавателям также необходимо принимать во внимание психологические особенности центениалов, представителей поколения, родившегося после 2000-х. На основании проделанного исследования, и как результат личных наблюдений, мы можем утверждать, что это студенты, которые отличаются от слушателей предыдущих поколений. Новыми потребностями центениалов является признание значения авторитета преподавателя, обладая развитым критическим мышлением, они, тем не менее, придерживаются ценностей, которые зарекомендовали себя с исключительно позитивной стороны. Поэтому роль курсового учебника, изданного известным и респектабельным издательством, для них высока, наряду с аутентичностью учебного материала, экспертными знаниями преподавателя, новыми учебными технологиями (ролевые игры, симуляции, кейсы, презентации и т.д.), комфортом и удобством аудиторий, в которых проходят занятия. Центениалы, тщательные и педантичные, отличаются чувством собственного достоинства, концентрируются, в основном, на выполнении одной задачи, для них не приемлем лозунг «успех быстро и любой ценой». Они – люди, ценящие зарекомендовавшее себя качество, поэтому столь высоки их требования и к преподавателям и обучающим материалам по ESP.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолина М.А. Особенности формирования готовности к профессиональному образованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика., 2008. - №6. – С.58-61
2. Климова И.И., Ганина Е.В., Гисин В.Б., Мельничук М.В., Федорова Е.А. Формирование интегральной индивидуальности студента-первокурсника: вызовы и перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т.7. № 3 (27). С. 72-82.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995. - С.38-41
4. Хуторской А.В. Современная дидактика. СПб., 2001. - С.45-91
5. Candlin C., Bruton C. Doctor Patient Communication Skills, Chelmsford. 1998. - P.21-34
6. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. Cambridge University Press. 1997. -P.12-31
7. Frendo Evan. How to Teach Business English. Pearson Education Limited, 2012. – P.16-59
8. Melnichuk M.V., Osipova V.M., Kondrakhina N.G. Market-oriented LSP training in higher education: towards higher communicative skills // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Т. 13. № 8. С. 5073-5084.
9. <https://adindex.ru/news/researches/2019/09/9/275328/phtml>

© Голубева Надежда Борисовна (dove.golubeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»